

Говоря словами маленького дьявола, появляется Анко и грубо ломает свой сюнсин о ветку дерева, на которой сидит Орочимару. "Посмотрите на них! Они такие милые! Уже ходят по вертикали? В первый же день!"

"Оне-сан", - простонал Тензо, испытывая стыд и разочарование. Значит, он все-таки что-то знает.

"Это..." Анко прищурилась на Наруто: "Они позволили тебе забрать его?"

"Не мне спрашивать старика, - фыркнул Орочимару, - в конце концов, он Хокаге. Его слово - закон".

"И Учиха!" - вздохнула она, чем вызвала любопытные взгляды Саске и Шикамару. Она спрашивает: "Они тебя проверяют, что ли?"

"У Асумы-сенпая есть Хьюга, - говорит ей Тензо, - думаю, в этом году все сложилось именно так. Я видел его команду на Девятой площадке".

"У Асумы есть команда следопытов, - уточняет Орочимару, - а у Гая - штурмовая команда, там тоже есть Хьюга. Юухи Куренай получила команду из трех девушек".

"Тензо поморщился. Если учесть, что в основном он знакомится с женщинами только с Анко, его реакция вполне оправдана.

На этот раз Шикамару преодолевает половину стены, заслужив тихий свист Анко, которая теперь заняла место зрителя. "По крайней мере, они быстро учатся. Мне стало их жаль, когда я услышала, что ты набираешь команду. Ты не сможешь терпеть медлительных учеников, поэтому я надеялась, что тебе достанутся умные".

"Нара, Учиха и Узумаки Наруто. Вряд ли это медленные ученики", - фыркнул Тензо, а затем напрягся и бросил взгляд на стену. Слабые мерцания хорошо подавляемой чакры на мгновение замирают среди деревьев, а затем уходят дальше. Тензо в ужасе вздыхает. "Я думал, ему сказали не брать миссии".

"Хатаке?" Анко фыркнула. "Скучное патрулирование не считается миссией для этого засранца. Он что, опять облажался?"

"Вполне. Сжег катушки чакры на правой руке и теперь неделю их восстанавливает. Как всегда, этот человек жаждет смерти. Оту-сама, Оне-сан, пожалуйста, извините меня. Я должен как минимум отругать его за то, что он ослушался предписания врача, и его надсмотрщика за то, что он его выпустил, и отдел миссий за то, что он позволил ему патрулировать. Приятного вечера".

Тензо исчезает в трепете листвы, устремляясь вслед за слабыми сигнатурами чакры, удаляющимися вдаль. Наверное, удрал, услышав его. Анко гогочет.

Интересно, что подумает Хатаке, увидев сына своего любимого покойного наставника учеником Орочимару. Ведь он, в конце концов, Змеиный мудрец Конохи, которого в равной степени почитают и поносят. Но, возможно, Хатаке совсем не против, учитывая, как мало он участвует в жизни Наруто.

Указ Хокаге действует и по сей день: он запрещает разглашать все подробности о джинчуурики Конохи, чтобы защитить Наруто от ненависти, которую вызвал этот зверь сразу после нападения. (Личность Наруто вообще не должна была быть раскрыта; как обычно, Коноха любит сама создавать себе проблемы). Как часто Хатаке навещал сына своего сенсея? И навещал ли вообще? Судя по тому, что удалось выяснить Орочимару, Наруто за всю свою короткую жизнь не получил ни руководства, ни признания со стороны взрослых, так что, скорее всего, они не встречались. И все же. Хатаке не может возлагать на него вину: он тоже был еще ребенком, когда погиб Намикадзе. Вряд ли он в состоянии нести хоть какую-то ответственность за новорожденного, тем более за того, кто является носителем Кюуби.

Но Джирайя уже взрослый, - предательски шепчет мозг Орочимару. Как обычно, его нет, когда это важно. Можно сколько угодно говорить о морально предосудительных экспериментах Орочимару, его общей нелюбви к людям, безжалостности на поле боя и вне его, но он ни разу не бросил детей, которые зависели от него. Он вырастил Тензо вопреки здравому смыслу и приютил Анко до тех пор, пока она в этом нуждалась. Даже Кабуто, который уже почти не нуждается в нем, но когда-то был его учеником. Цунаде и Джирайя осуждают провалы системы, но ничего не делают для ее улучшения. Они осуждают стены, разделяющие кланы деревни, но не открывают двери. Они уходят, хотя должны были бы остаться. Бесплезно.

Наруто вскрикивает, и Орочимару видит, как он едва не падает, но успевает ухватиться за стену, упираясь обеими руками в ее поверхность, прижимаясь к ней, словно четвероногий паук. Бетон под ним трескается и разлетается на куски, осыпаясь на землю. Удар его чакры - вспышка звезды в прохладном воздухе.

"О! Эй! Я не падаю!" - ухмыляется он своим друзьям, которые оба удивленно смотрят на него. Шикамару демонстрирует впечатляющую собранность, удерживаясь на стене, несмотря на весь этот шум. Саске уже упал. "Сенсей, простите!" Наруто машет рукой со своего места: "Я не хотел, но я проломил стену!"

Но зачем вообще открывать двери? Эта и так их сломает. Орочимару говорит ему: "Все будет исправлено, Наруто. Продолжай. У тебя впереди еще много пути".

Орочимару считает, что к ночи они должны управиться, ведь даже Наруто уже на полпути, а на следующей неделе мы перейдем к хождению по воде по расписанию. Ему нужно забронировать четвертую площадку для прудов, иначе им придется учиться на самой реке Нака. Хотя это было бы комично, но только расстроит ребят. Река - беспощадный учитель, когда учишься ходить.

В конце концов Анко уходит, пресытившись комедией. Орочимару вновь собирает их, когда солнце садится на западе, отмечая, что все трое, по крайней мере, прошли половину пути. Более чем удовлетворительный прогресс для трех одиннадцатилетних детей. Он еще раз проводит их через упражнения на растяжку и тенкецу, после чего они выглядят еще более уставшими, чем в начале.

"Сегодняшняя тренировка завершается. Сейчас шесть часов вечера, и у вас как раз достаточно времени, чтобы помыться и поужинать перед сном. Нет, Наруто, ты можешь не возвращаться сюда, чтобы продолжить тренировки - тебе также нужно дать своему телу отдохнуть, дать ему время для роста. Иначе ты никогда не вырастешь выше, чем сейчас". Лицо Наруто застывает в ужасе. "Если ты попытаешься вернуться сюда, я узнаю и не обрадуюсь. Ночь - это отдых. Завтра стена все равно будет здесь".

Все трое кивают, Наруто покорно опускает голову.

"Завтра ровно в семь утра, на поляне, где мы спарринговались. Не опаздывайте".

После секундного колебания Саске сгибается в правильном девяностоградусном поклоне. "Большое спасибо, сенсей!"

Наруто поспешил следом, Шикамару тоже поклонился, но лишь с ленивым оттенком: "Спасибо, сенсей".

Орочимару улыбается. "Не за что, малыши. Мы еще сделаем из вас шиноби". Он исчезает, оставляя после себя развевающиеся на ветру листья и троицу измученных детей. И все это за один день работы.

<http://tl.rulate.ru/book/105580/3763271>